

Истина где-то рядом...

Уважаемый господин Дегтярёв!

С огромным интересом прочитал письмо В. Е. Сказина и Ваш ответ на него («КАЛАШНИКОВ» № 4/2001). Оставляя на совести г. Сказина употребление слова «быдло» в отношении наших людей, хочу отметить, что оно, тем не менее, полностью отражает отношение законодателей и производителей оружия к нам, законопослушным гражданам. Возьмём в качестве примера оружие самообороны и охотничье оружие. Первое отсутствует как класс. То есть имеется целый арсенал весьма дорогостоящих игрушек, эффективность которых равна 1 % – в случае использования их в качестве кастета, да и то в отношении обороняющегося, когда нападающий чаще всего легко завладевает ими ввиду их полной неэффективности.

Все наши стандарты направлены на максимальную защиту здоровья бандитов (смехотворные концентрации слезоточивых газов, ничтожные значения токов электрошокеров и т. д.). Далее, охотничье оружие. Например, мой любимый карабин СКС. Ну, кому (и зачем???) пришло в голову из нормального ствола калибра 7,62 мм делать ствол калибра 7,68? Что, теперь из него киллер не сможет убить человека? Не сможет! Найдите чудака, который пройдет всю волокиту, связанную с оформлением нарезного ствола и пойдёт потом с ним на «мокрое» дело. Кстати, самое массовое оружие убийства – кухонный нож из мягкой тупой «нержи». Вдобавок, любой «браток» приобретёт ствол (да и гранатомёт) легко и непринужденно.

Так кому мы ставим преграды? Ладно, бог с ними, с несчастными гражданами, но почему, скажите, офицеры, имеющие право на ношение и хранение огнестрельного оружия (так написано в моём удостоверении), не могут ни приобрести, ни хранить его дома.

С уважением, подполковник П. Колдаев

P.S. А чтение оружейных журналов в нашей стране сродни рассматриванию порнографических журналов в одиночку на необитаемом острове...

(Письмо получено по электронной почте)

Разговор о том, что разрешено и что запрещено в нашем государстве относительно оружия бесконечен и полностью изложить свои соображения по этому вопросу в нескольких абзацах не способен ни я, ни В. Е. Сказин, ни подполковник Колдаев, чьё письмо подтверждает огромный интерес российских граждан к существующей проблеме. Меня особенно заинтересовал последний абзац письма П. Колдаева (не про остров), и в продолжение разговора, начатого в № 3/2001 («Пистолет в кармане – быть или не быть?»), я воспользуюсь возможностью поделиться с читателями журнала «КАЛАШНИКОВ» своими мыслями по данному вопросу. Во-первых, я придерживаюсь такого мнения, что если разрешать хранение короткоствольного оружия гражданам России, то начинать нужно с офицеров-силовиков, как находящихся на службе, так и ушедших в запас или отставку. К сожалению, лишь немногие из их числа блестяще стреляют из пистолета, но практически все умеют обращаться с оружием в любой ситуации (и состоянии), оставаясь безопасными для окружающих. Они имеют соответствующую психологическую подготовку и выдержку, необходимую в критической ситуации, когда нужно делать выбор между пальбой во все стороны и адекватной реакцией на чьи-либо действия в быстроменяющейся обстановке.

Во-вторых, не могу подтвердить это документально, но поговаривают, что в недрах МВД заваялся подписанный министром приказ, разрешающий сотрудникам постоянное ношение личного табельного оружия. Но начальники на местах не приветствуют его выполнение, руководствуясь принципом «как бы чего не вышло». Кого-то может возмутить такой факт, но вот с реальным поведением оперативных сотрудников этот праведный гнев не имеет ничего общего. Некоторые из них (не все, слава богу) зачастую предпочитают носить на службе приобретённый на личные деньги газовый ИЖ-79, употребляя на гипнотизирующий вид «корочек» и сходство «газовика» с настоящим «макаровым». А ведь эти люди должны охранять наш с вами, уважаемые читатели, покой и, в случае

необходимости, обязаны дать достойный отпор вооружённому преступнику! Допускаю, что в некоторых ситуациях уверенное поведение, пресловутые «корочки» и холостой выстрел из газового пистолета могут разрешить ситуацию, но не во всех. Кто-то может сказать, что именно поэтому простым гражданам просто дышать невозможно без пистолета, но, я абсолютно уверен – в ближайшие 2–3 года дальше едва слышной, но не бесполезной, полемики на законодательном уровне дело не пойдёт. На большие перемены требуется немало времени. И законы, и общественное сознание можно гнуть, постепенно нагружая новыми параграфами и возможностями, но не стоит ломать, выворачивая наизнанку, нынешние реалии.

Последние десятилетия государство не баловало граждан доверием – сначала исчезли оружейные прилавки из спортмагов, затем стрелкам-спортсменам запретили хранить оружие дома, потихоньку нарезные карабины стали привилегией избранных... Но как-то забылось, что в 90-х годах в обороте оружия произошли фактически революционные изменения – появился рынок охотничьего и служебного оружия. Кто в 1990 году мог представить себе десятки тысяч частных охранников с пистолетами или охотника, в арсенале которого 5 ружей и 5 карабинов с нарезным стволом? Прибавьте сюда сотни тысяч газовых пистолетов и револьверов, огромное количество пневматики, газовые аэрозоли, электрошокерные устройства. Мало? Ничего удивительного – покажите мне того уникума, которому всего достаточно. Вспомните, что 10 лет назад ничего этого просто не было! Я абсолютно уверен и в том, что дойдёт очередь и до короткоствольного оружия. И активная позиция граждан, подкреплённая публикациями в прессе, приблизит это время.

В следующем номере «КАЛАШНИКОВА» мы выставим на суд читателей свои предложения по изменениям в российском законодательстве, которые, на наш взгляд, необходимо сделать в самом начале пути к разрешению оборота короткоствольного гражданского оружия.